

ФОРТЕ

Экран и
сцена -
1996. - 20.
27 июня -
с 7.

Н

емецкий бас-баритон Томас Квастхофф поет каждый день. Не распеваётся, а именно поет. Он мог бы этого не делать, потому что в год у него примерно девяносто концертов. Но он поет еще на радио и телевидении Германии и Австрии. Обладатель уникального голоса, Томас Квастхофф говорит, что принадлежит немецкой культуре и поэтому поет не столько-то часов в день, а столько, сколько требует каждое сочинение. Это несколько опровергает мнение о немецкой пунктуальности. И еще Томас немного стыдится того, что принадлежит к немецкой культуре, и признается, что, родись он не в 1959 году, а немного раньше, - ему бы не жить. Таких, как Томас, в Германии когда-то убивали при рождении, не считая их за людей.

На сцену выходит человек ниже малейшего роста. Природа обделила Томаса Квастхоффа гармоничными пропорциями, но Бог исправил этот недостаток и наделил этого человека голосом, который отнял у какого-то статного красавца, сценического героя-любownika, соблазнителя дам.

Томас поет легко. Это его Рок. В 1974 году он начал заниматься вокалом. Однако из-за физических недостатков его в свое время не приняли в консерваторию. Семнадцать лет он брал уроки у певицы Шарлотты Леманн. В 1984 году впервые принял участие в Национальном конкурсе вокалистов в Берлине и получил Специальную премию Каминского. Это было похоже на поощрение. Ни в один хор его бы не взяли, но запретить быть солистом жюри не посмело. Он обречен на солирующую роль.

ное строка, куплет, последнее рифмованное слово. Поначалу в зале было напряжение - между певцом и слушателями была стена. Но тембр голоса Томаса оценили с первой же баллады.

Мы увидели, что перед нами на сцене человек-музыка, человек-голос, человек-инструмент. Бас страдает, бас философствует, бас лукавит. И все это без натуги, без исторжения звука со дна, когда слушатели понимают, как нелегко петь, и что певец достиг своего предела. В голосе Томаса нет истощенности. Он могучий - с запасом, бессильный - с силой. Бас страстный, воркующий, напористый. Тембровая окраска голоса Томаса Квастхоффа имеет, наверное, полсотни неповторимых оттенков. Интонацию подсказывает Шуберт, но выражает ее певец, и достичь такого грандиозного результата одной усердной работой невозможно. Каждый звук исходит из души артиста. Он вас "достает", и вы, не понимая слов, понимаете все. Томас добился феноменального успеха.

Без напряжения Томас достигает главного: он проникает в душу слушателя. Воздух Большого зала был наполнен голосом Томаса от стены до стены, от рамп до потолка балкона. Певец овладел огромным пространством без криков, насажденности - и был слышен везде, всеми. В некоторых песнях он даже шептал - залу был слышен каждый звук, каждая согласная. Музыковеды любят слово "голосоведение" - так вот, говоря языком музыковедов, сцена Большого зала не часто слышала вокалиста с голосом-оркестром.

Томас Квастхофф - воплощение свободы Голоса. О его концерте хотелось написать словами попроще, потому что, оказывается, Совершенство - это что-то нехитрое: нужно только быть совершенным.

Вполне возможно, что для этого достаточно петь каждый день столько времени, сколько нужно, и ни минутой больше.

Вячеслав БАСКОВ.

№24 (336),

